

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

31 МАРТА—7 АПРѢЛЯ

№ 14

1901 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства опредѣленъ:

28 марта, діаконъ с. Нечаева, Корочанскаго уѣзда, *Красниковъ*— священникомъ того же села.

II. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

въ г. Путивлѣ при Николаевской Великобрѣцкой церкви,
въ с. Погорѣловкѣ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Звегинцевѣ, }
въ с. Жировѣ, } Фатежскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я:

въ с. Масловѣ Курскаго уѣзда,
въ сл. Терновкѣ при Николаевской церкви, }
въ селахъ: Масловой Пристані, } Бѣлгородскаго
Андреевкѣ-Головинѣ, } уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и прачтахъ, разосланной по епархіи.

- въ селахъ: Никольскомъ (Хлоповкѣ),
 Зиборовкѣ,
 Киселевѣ, 147
 Ближней Игумновой,
 Дальней Игумновой,
 Мазикинѣ,
 Пяти-Яругахъ,
 Ушаковѣ,
 Безлюдовкѣ, 147
 Крапивномъ,
 Черемошномъ
- Бѣлгородскаго
 уѣзда,
- въ г. Грайворонѣ при Троицкой церкви,
 Мощеномъ,
 Ивановской Лисицѣ,
 Почаевѣ,
 Глинкѣ,
 Коровинѣ,
 Романовѣ,
 Сальномъ,
 Сныткинѣ,
 Коробкинѣ,
- Грайворонскаго уѣзда,
 Дмитріевскаго уѣзда,
- въ г. Корочѣ при Покровской церкви,
 Нечаевѣ,
 Казанскомъ,
 Космодамианской, Неклюдово тожъ,
 Терезовкѣ,
 Соколовкѣ,
 Ломовѣ,
 Фоцеватой,
 Сѣтномъ,
 Лозномъ,
 Холодной,
 Никольскомъ,
 Костельцевѣ,
 Кирѣевкѣ,
 Богдановкѣ,
 Артельной,
 Коньшинѣ,
 Гниломъ,
 Верхнемъ Березовѣ,
 Богородскомъ,
- Кор.
 уѣзда
- Льговскаго уѣзда,
- Ново-
 Оскольска-
 го уѣзда,

въ селахъ: Новой Безгинкѣ,	}	Ново-
Васильевомъ Долу,		Оскольска-
Бубновѣ,		го уѣзда,
Липовцѣ, 147	}	Обоянскаго уѣзда,
Бабинѣ,		
Рудаевѣ,		
Сырцевѣ,		
Долгомъ Колодезѣ,		
Дмитріевскомъ,		
Покровскомъ,		
Красномъ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Князевѣ,		
Погаричахъ,		
Клепалахъ,		
Духановкѣ,		
Дьяковкѣ,		
Рыжевкѣ,		
Ревякинѣ,	}	Рыльскаго уѣзда,
Череповкѣ,		
Пушкарномъ,		
Толпинѣ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
Глушковѣ,		
Среднихъ Опочкахъ,		
Ольшанкѣ,		
Мѣловомъ,	}	Суджанскаго у.,
Знаменскомъ,		
Груновкѣ,	}	Тимскаго у.,
Черкасскомъ Порѣчномъ,		
Орлянкѣ,		
Субботинѣ,		
Прилѣпахъ,		
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,	}	Щигровскаго уѣзда.
Кускинѣ,		
Борисовѣ Фатежскаго уѣзда,	}	
Охочевкѣ,		
Большомъ Змѣинцѣ,		
Рождественскомъ,		

в) п с а л о м щ и ц к і я:

въ с. Погорѣловкѣ Корочанскаго уѣзда,

въ с. Никольскомъ Тимскаго уѣзда,
 въ с. Красниковѣ (на Котовцѣ) Курскаго уѣзда,
 въ с. Нечаевѣ Бѣлгородскаго уѣзда,
 въ г. Курскѣ при Троицкой церкви,
 въ с. Покровскомъ Курскаго уѣзда,
 въ с. Вознесенскомъ Обоянскаго уѣзда.

Отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

I.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 19 марта 1901 года за № 195, послѣдовавшей на журналѣ Школьной Коммисіи Епархіального Училищнаго Совѣта, отъ 26 февраля 1901 года, сдѣланъ строгій выговоръ завѣдующему и законоучителю Патепской школы грамоты, Щигровскаго уѣзда, Диматрію Курдюмову за небрежное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу.

II.

Резолюціею Его Преосвященства отъ того же мѣсяца и числа, за № 209, послѣдовавшей на журналѣ Школьной Коммисіи Епархіального Училищнаго Совѣта, сдѣланъ выговоръ (съ опубликованіемъ въ Еп. Вѣдомостяхъ) священнику села Марицы, Льговскаго уѣзда, Митрофану Карпову за небрежное отношеніе къ интересамъ мѣстной церковно-приходской школы.

III.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Школьной Коммисіи Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 15 марта 1901 года (№ 3-ст. IV) доложено Его Преосвященству, что священники села Тарасова и Русскаго Порѣчнаго нерадиво и несочувственно относятся къ мѣстнымъ церковнымъ школамъ. На семь послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства отъ 23 марта 1901 года, за № 225; „О нерадивыхъ священникахъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Опредѣленія на мѣста.—II. Вакансіи.—III. Отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

П Р И В А В Л Е Н І Е

ВЪ КУРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЯХЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

31 марта—7 апрѣля

№ 14

1901 года.

С Л О В О

на святую Пасху

Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго.

Всѣмъ намъ сегодня благовременно воскликнуть словами блаженнаго Давида: *кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Ею* (Псал. 105, 2)? Вотъ наступилъ у насъ вождельный и спасительный праздникъ, день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, основаніе мира, начало примиренія, прекращеніе враждебныхъ дѣйствій, разрушеніе смерти, пораженіе діавола. Сегодня люди соединились съ Ангелами и, облеченные тѣломъ, вмѣстѣ съ безтѣлесными Силами теперь возносятся пѣснопѣнія. Сегодня ниспровергнута власть діавола, сегодня разрушены узы смерти, уничтожена побѣда ада; сегодня благовременно сказать также слѣдующее пророческое изреченіе: *гдѣ ты, смерть, жало? Гдѣ ты, аде, побѣда* (1 Кор. 13, 55. Ос. 13, 14)? Сегодня нашъ Влadyка Христось *сокруши врата мѣдная* (Ис. 45, 2) и поразилъ самое лице смерти. Что я говорю: лице? Самое имя ея Онъ измѣнилъ, потому что она уже не называется смертію, но успокоеніемъ и сномъ. Прежде пришествія Христова и крестнаго домостроительства (нашего спасенія) самое названіе смерти было страшно. Такъ первый человекъ за великое наказаніе услышалъ слѣдующій приговоръ: *въ онъ же аще день съспете, смертію умрете* (Быт. 2, 17). И блаженный Іовъ назвалъ ее тѣмъ же именемъ, сказавъ: *смерть мужу покой* (Іов. 3, 23). И Пророкъ Давидъ сказалъ: *смерть грѣшниковъ лута* (Псал. 33, 22). И не только

смертію называлось разлученіе души съ тѣломъ, но и адомъ. Послушай, что говоритъ Праотець Іаковъ: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. 42, 38); также Пророкъ: *разверзе адъ уста своя* (Ис. 5, 14); и еще другой Пророкъ говоритъ: *избавилъ еси мя отъ ада преисподнѣйшаго* (Ис. 85, 13); и во многихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта найдешь, что переселеніе отсюда называется смертію и адомъ. Когда же Христось Богъ нашъ принесенъ былъ въ жертву и совершилось воскресеніе; то челоуѣколюбивый Владыка отмѣнилъ эти названія и ввелъ въ нашу жизнь новое дивное устройство: переселеніе отсюда уже называется вмѣсто смерти успокоеніемъ и сномъ. Откуда это видно? Послушай Самого Христа, Который говорилъ: *Лазарь другъ нашъ уснѣ, но иду да возбужу его* (Іоан. 11, 11). Какъ для насъ легко пробудить и поднять спящаго, такъ для общаго всѣхъ насъ Владыки легко воскресить. И такъ какъ сказанныя имъ слова были необычайны и дивны, то и ученики Его не поняли сказаннаго, доколѣ Онъ, снисходя къ ихъ слабости, не выразилъ этого яснѣе. И учитель вселенной, блаженный Павелъ, въ посланіи къ ессалонникійцамъ говоритъ: *не хочу васъ не вѣдѣти о усопшихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Тесс. 4, 13); и въ другомъ мѣстѣ: *убо и усопшіи о Христѣ погибоша* (1 Кор. 15, 18). И еще: *мы живущіи оставшіи, не имамы предварити усопшихъ* (1 Тесс. 4, 15). И еще въ другомъ мѣстѣ: *аще бо въруемъ, яко Исусъ умре и воскресе, тако и Богъ усопшихъ во Исусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Тесс. 4, 14).

Видишь ли, что смерть вездѣ называется успокоеніемъ и сномъ, и что она, прежде имѣвшая лице страшное, теперь послѣ воскресенія сдѣлалась презираемою? Видишь ли свѣтлый трофей воскресенія? Черезъ него доставлены намъ безчисленные блага, чрезъ него разсѣяно бѣсовское обольщеніе, чрезъ него мы посмѣваемся надъ смертію, чрезъ него мы презираемъ настоящую жизнь, чрезъ него мы одушевляемся надеждою на будущія блага, чрезъ него мы, облеченные плотію, можемъ быть нисколько не ниже существъ безтѣлесныхъ, если захотимъ. Сегодня совершилась блистательная побѣда; сегодня Владыка

нашъ, воздвигнувъ трофѣй побѣды надъ смертію и ниспровергнувъ власть діавола, чрезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко спасенію. Будемъ же всѣ радоваться, ликовать и веселиться. Хотя Владыка нашъ побѣдилъ и воздвигъ трофѣй побѣды, но и для насъ общая радость и веселіе, потому что все это онъ совершилъ для нашего спасенія; и чѣмъ побѣдилъ насъ діаволь, тѣмъ же преодолѣлъ его Христосъ: Онъ принялъ тѣ же самыя оружія и ими поразилъ діавола; а какъ, послушай. Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія; дѣвою была Ева, потому что она еще не познала мужа, когда подверглась искушенію; дровомъ было древо познанія добра и зла; смертію было наказаніе Адаму. Видишь ли, какъ дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія? Посмотри же, какъ потомъ они же сдѣлались орудіями побѣды. вмѣсто Евы—Марія, вмѣсто древа познанія добра и зла—древу креста, вмѣсто смерти Адама—смерть Господа. Видишь ли, что чѣмъ діаволь побѣдилъ, тѣмъ же онъ и побѣжденъ? Дровомъ побѣдилъ Адама діаволь, крестомъ поразилъ діавола Христосъ. То древо низринуло человѣка во адъ, а это древо, древо креста, и низринутыхъ туда опять извлекло изъ ада; то заставило пораженного скрыться, какъ плѣннаго и нагаго, а это показало всѣмъ побѣдителя обнаженно пригвожденнымъ на высотѣ ко кресту. Та смерть подвергла осужденію всѣхъ живущихъ и послѣ Адама, а смерть Христа по-истинѣ воскресила всѣхъ, жившихъ и прежде Него. *Кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ хвалы Его* (Ис. 105, 2)? Чрезъ смерть мы сдѣлались безсмертными, по паденіи возстали, послѣ пораженія стали побѣдителями.

Таковы дѣйствія креста; они—величайшее доказательство воскресенія. Нынѣ ликуютъ Ангелы и веселятся всѣ небесныя Силы, сорадуясь спасенію всего рода человѣческаго. Вѣдь если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ и на землѣ (Лук. 15, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ Христосъ возвелъ въ прежнее достоинство человѣческую природу; освободилъ ее отъ власти діавола. Когда я вижу, что начатокъ мой такъ побѣдилъ смерть, то уже не боюсь, уже

не страшусь борьбы и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силѣ Того, Кто готовъ помогать мнѣ въ борьбѣ. Побѣдившій владычество смерти и уничтожившій всю силу ея чего только не сдѣлаеть для сроднаго Себѣ, образъ котораго Онъ благоволилъ принять на Себя, по Своему великому человеколюбію, и въ этомъ образѣ вступить въ борьбу съ диаволомъ? Сегодня во всей вселенной радость и духовное веселіе; сегодня сонмы Ангеловъ и лики всѣхъ вышнихъ Силъ радуются о спасеніи людей. Представь же, возлюбленный, величіе этой радости, когда и вышнія Силы торжествуютъ вмѣстѣ съ нами; вѣдь и онѣ сорадуются нашимъ благамъ. Хотя благодать дарована Владыкою намъ, но она доставляетъ радость и имъ; поэтому они и не стыдятся праздновать вмѣстѣ съ нами. Но зачѣмъ я говорю, что эти сослужители наши (Ангелы) не стыдятся праздновать съ нами? Самъ Владыка ихъ и нашъ не стыдится праздновать вмѣстѣ съ нами. И что я говорю; не стыдится? Онъ желаетъ праздновать вмѣстѣ съ нами. Откуда это извѣстно? Послушай, какъ Онъ Самъ говорилъ: *желаніемъ возжелатьхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15). Если же Онъ желалъ ясти пасху, то очевидно—и торжествовать съ нами. Поэтому, когда ты видишь, что не только Ангелы и сонмы всѣхъ небесныхъ Силъ, но и Самъ Владыка Ангеловъ празднуетъ вмѣстѣ съ нами, то чего еще недостаетъ тебѣ для радости? Итакъ пусть никто сегодня не скорбитъ по причинѣ своей бѣдности: вѣдь это—праздникъ духовный; пусть никто изъ богатыхъ не превозносится богатствомъ; вѣдь отъ богатства нисколько не можетъ увеличиться этотъ праздникъ. На праздникахъ мірскихъ, житейскихъ, гдѣ великая пышность, мірская изысканность и роскошь трапезы, тамъ по справедливости бѣдному бываетъ грустно и прискорбно, а богатому пріятно и весело. Почему? Потому, что послѣдній облекается въ блистательную одежду и предлагаетъ богатую трапезу, а бѣдному бѣдность препятствуетъ показать такую же роскошь. Но здѣсь нѣтъ ничего подобнаго; всякое неравенство уничтожено, одна трапеза и для богатаго и для бѣднаго, и для раба и для свободнаго. Богатъ ли ты,—получишь нисколько не больше бѣд-

наго, бѣденъ ли ты, — получишь нисколько не меньше богатаго, и отъ бѣдности нисколько не уменьшится твое духовное пиршество, потому что это — божественная благодать, которая не различаетъ лицъ. Что я говорю: для богатаго и для бѣднаго предлагается одна и та же трапеза? Для самого носящаго діадему, облеченнаго въ багряницу, владычествующаго надъ вселенною, и для бѣдняка, просящаго милостыни, предлагается одна и та же трапеза. Таковы дары духовные; Богъ допускаетъ къ участию въ нихъ, сообразуясь не съ званіемъ, а съ произволеніемъ и образомъ мыслей. Съ одинаковымъ дерзновеніемъ и честію и царь, и бѣднякъ приступаютъ къ принятію и приобщенію этихъ божественныхъ таинствъ. И что я говорю: съ одинаковою честію? Иногда бѣднякъ даже съ большимъ дерзновеніемъ. Почему? Потому, что царь, занятый заботами о дѣлахъ и окруженный множествомъ обстоятельствъ, со всѣхъ сторонъ обуреваемый непрестанными волнами, какъ-бы находясь на морѣ, и дѣлается причастнымъ множеству грѣховъ; а бѣдный, свободный отъ всего этого, заботясь только о необходимой пищѣ, провозждая необремененную дѣлами и безмятежную жизнь, какъ-бы сидя въ тихой пристани, приступаетъ къ этой трапезѣ съ великимъ благоговѣніемъ.

И не отъ этого только, но и отъ другихъ многихъ причинъ происходятъ разныя скорби у посѣщающихъ мірскія пиршества. Бѣдному бываетъ тамъ грустно, а богатому весело не только по причинѣ трапезы и роскоши, но и по причинѣ свѣтлыхъ одеждъ и пышнаго одѣянія богача: что бываетъ съ ними по отношенію къ трапезѣ, то же бываетъ и по отношенію къ одеждамъ. Когда бѣдный видитъ богатаго, одѣтаго въ драгоценную одежду, то сокрушается скорбію, считаетъ себя несчастнымъ и много ропщетъ. А здѣсь устранена и эта скорбь, потому что здѣсь у всѣхъ одна одежда, спасительное одѣяніе, о которомъ Павелъ взываетъ, говоря: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Итакъ увѣщываю васъ, не будемъ оскорблять этого праздника, но станемъ соблюдать любомудріе, достойное благъ, дарованныхъ намъ благодатию Христовою. Не будемъ предаваться пьянству и

объяденію, но, представляя себѣ щедрость Владыки, какъ Онъ одинаково почтилъ и богатыхъ и бѣдныхъ, и рабовъ и свободныхъ, и всѣмъ сообщилъ общій даръ, воздадимъ Благодарителю за его благоволеніе къ намъ; а достаточное воздаяніе— благоугодная ему жизнь и душа трезвенная и бодрая. Для такого праздника и торжества нужны не деньги и не издержки, а одно доброе расположеніе и чистый умъ. Здѣсь предлагается для приобрѣтенія не что-нибудь вещественное, но все духовное: слушаніе Божественныхъ изреченій, молитвы Отцевъ, благословенія священниковъ, приобщеніе божественныхъ и неизреченныхъ Таинствъ, миръ и единомысліе, дары духовные и достойные щедрости Дарующаго. Будемъ же праздновать этотъ праздникъ, въ который воскресъ Господь. Онъ воскресъ и воскресилъ вмѣстѣ съ Собою вселенную. Самъ Онъ воскресъ, расторгнувъ узы смерти, и насъ воскресилъ, расторгнувъ сѣти нашихъ грѣховъ. Адамъ согрѣшилъ — и умеръ; Христосъ не согрѣшилъ — и также умеръ. Это необычайно и дивно: тотъ согрѣшилъ — и умеръ, а этотъ не согрѣшилъ — и также умеръ. Почему и для чего? Для того, чтобы согрѣшившій и умершій могъ чрезъ несогрѣшившаго и умершаго освободиться отъ узъ смерти. Такъ часто бываетъ и съ денежными должниками: долженъ кто-либо кому-нибудь серебро и не можетъ заплатить — и за это задерживается; а другой, не будучи должникомъ, но имѣя возможность заплатить, уплачиваетъ и освобождаетъ виновнаго. Такъ было и съ Адамомъ и Христомъ. Адамъ сдѣлался должникомъ, повиннымъ смерти, и былъ во власти діавола, Христосъ не былъ должникомъ и не находился въ его власти, но пришелъ и уплатилъ смертію за находившагося въ его власти, чтобы освободить человѣка отъ узъ смерти. Видишь ли дѣйствіе воскресенія? Видишь ли человѣколюбіе Владыки? Видишь ли величіе Его пощеченія? Не будемъ же неблагодарными къ такому Благодарителю, и потому, что прошелъ постъ, не будемъ нерадивы, но теперь еще больше, нежели прежде, будемъ пешихъ о душѣ, чтобы она въ то время, когда утучняется плоть, не сдѣлалась немощною, чтобы намъ, заботясь о рабѣ, не пренебрегать госпожею. Что пользы, скажи мнѣ, ра-

сторгаться отъ пресыщенія чрезъ мѣру и преступать предѣлы потребности? Это и тѣлу вредать, и душу лишаетъ благородства. Будемъ довольствоваться умѣреннымъ и потребнымъ, чтобы и душѣ и тѣлу доставлять столько, сколько нужно, чтобы вдругъ не растратить всего добра, пріобрѣтеннаго постомъ. Не запрещаю ли я наслаждаться пищею и отдохновеніемъ? Я не запрещаю этого, но увѣщаваю ограничиваться потребностію и избѣгать великой роскоши, чтобы, преступая мѣру, не повредить здравію души. Вѣдь тотъ, кто преступаетъ предѣлы потребности, потому уже не въ состояніи будетъ вкушать удовольствіе; это особенно хорошо знаютъ тѣ, которые сами испытывали это, получивъ себѣ чрезъ это безчисленные виды болѣзней и подвергшись многимъ страданіямъ. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь, что вы послушаетесь нашихъ увѣщаній, потому что знаю ваше послушаніе.

Поэтому, оканчивая здѣсь это увѣщаніе, я хочу обратить рѣчь къ тѣмъ, которые въ настоящую свѣтоночную ночь удостоились божественнаго дара крещенія, — къ этимъ прекраснымъ растеніямъ Церкви, къ цвѣтамъ духовнымъ, къ новымъ воинамъ Христовымъ. Третьяго дня Владыка былъ на крестѣ, а нынѣ воскресъ; такъ и они третьяго дня были объаты грѣхомъ, а нынѣ воскресли вмѣстѣ съ Христомъ: Онъ умеръ плотію и воскресъ, а они были мертвы грѣхомъ—и воскресли отъ грѣха. Земля произращаетъ намъ въ это время весны розы, лиліи и другіе цвѣты; а воды явили намъ нынѣ луга болѣе пріятные, нежели земля. Не удивляйся, возлюбленный, что изъ воды являются цвѣтуціе луга и въ началѣ земля не сама собою произвела растенія, но повинуюсь повелѣнію Владыки. И воды тогда извели движущихся животныхъ потому, что услышали: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ* (Быть 1, 20); и повелѣніе стало дѣломъ: неодушевленное вещество произвело одушевленныхъ животныхъ. Такъ и нынѣ то же повелѣніе совершило все. Тогда Богъ сказалъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ*, а нынѣ происходятъ не гады, но духовные дары. Тогда воды произвели безсловесныхъ рыбъ; а нынѣ онѣ произвели намъ рыбъ словесныхъ и духовныхъ, уловленныхъ Апо-

столами: *грядита по Миль*, сказалъ имъ Христосъ, и сотворю вы ловца человекомъ (Матѣ 4, 19). По-истинѣ, это — новый способъ ловли; рыболовы извлекають рыбу изъ воды — и умерщвляютъ пойманную, а мы ввергаемъ въ воду и уловленные получаютъ жизнь. Была нѣкогда у іудеевъ водная купель; но послушай, какую она имѣла силу, чтобы ты точнѣ позналъ бѣдность іудеевъ и могъ уразумѣть наше богатство: *Ангель*, сказано, *схождаше въ купель и возмущаше воду, и иже первѣе влазяхе по возмущеніи воды, здравъ бываше* (Іоан. 5, 4) Сосель Владыка Ангеловъ въ струи Іордана — и, освятивъ естество водъ, уврачевалъ всю вселенную. Потому тамъ сходявшій послѣ перваго уже не получалъ исцѣленія, такъ какъ такая (только) благодать дана была іудеямъ немощнымъ, пресмыкавшимся долу; а здѣсь послѣ перваго сходить второй, послѣ второго третій и четвертый, и хотя бы ты назвалъ безчисленное множество, хотя бы всю вселенную погрузилъ въ эти духовныя струи, благодать не изсякаетъ, даръ не истощается, струи не оскверняются, щедрость не уменьшается. Видишь ли величіе дара? Послушайте вы, которые сегодня и въ эту ночь вписаны въ граждане вышняго Іерусалима: оказывайте вы и бдительность, сообразную съ величіемъ даровъ, чтобы вамъ получить еще обильнѣйшую благодать, такъ какъ благодарностію за полученное привлекается щедрость Владыки. Не позволительно тебѣ, возлюбленный, жить потомъ безразлично; но ты назначь себѣ законы и правила, чтобы дѣлать все тщательно и обнаруживать великую осмотрительность даже и въ отношенія къ тому, что считается безразличнымъ. Вѣдь вся настоящая жизнь есть подвигъ и борьба, и однажды вступившимъ на это поприще добродѣтели надлежитъ быть воздержными во всемъ: *всякъ же подвижаяйся*, говоритъ Апостоль, *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25). Не видишь ли, какъ въ гимнастической борьбѣ много заботятся о себѣ тѣ, которые выступаютъ на борьбу съ людьми, и съ какою выдержкою они упражняютъ свое тѣло? Такъ должно быть и здѣсь. Но такъ какъ у насъ борьба не съ людьми, а съ злыми духами, то и упражненіе наше и воздержаніе должны быть духовныя, по-

тому что и оружія наши, въ которыя облекъ насъ Христось, суть духовныя. И такъ пусть и глазъ имѣеть свои предѣлы и правила, чтобы не увлекаться тотчасъ всѣмъ, представляющимся ему; и языкъ пусть имѣеть преграду, чтобы не предупреждать мысли. Для того и зубы, и губы созданы къ охраненію языка, чтобы языкъ никогда не устремлялся неудержимо, растворивъ эти двери, но напередъ устраиваль хорошо все, что относится къ нему, и потомъ выступаль со всею благопристойностію и произносилъ такія слова, которыя доставляли бы пріятность слушающимъ, и говорилъ то, что служить къ назиданію слушателей. Должно всячески воздерживаться и отъ непристойнаго смѣха, и походку имѣть тихую и спокойную, и одежду скромную, и вообще во всемъ нужно благоустраивать себя вступившему на поприще добродѣтели, потому что благопристойность внѣшнихъ членовъ есть нѣкоторое выраженіе внутренняго состоянія души.

— Если мы усвоимъ себѣ такую привычку съ самага начала, то, идя потомъ по этому пути съ легкостію, будемъ преуспѣвать во всякой добродѣтели безъ большого труда и приобрѣтемъ себѣ великую помощь свыше. Такимъ образомъ мы будемъ въ состояніи и съ безопасностію переплыть волны настоящей жизни и, ставъ выше сѣтей діавола, получить вѣчныя блага, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Наст. и ут. св. вѣры хр.»

Значеніе публичныхъ богословскихъ чтеній въ настоящее время.

(Заключительное публичное чтеніе въ духовной Семинаріи).

(Окончаніе).

Всѣмъ намъ извѣстно, что дѣло народнаго образованія, равно какъ и вопросы, касающіеся нашего общественнаго обра-

зованія и самообразованія, сосредоточиваютъ на себѣ нынѣ почти всеобщее вниманіе: и правительственныя и общественныя учрежденія, и литература, и частныя общества и многія частныя лица посвящаютъ этому дѣлу свои заботы и труды. И конечно, въ заслугу нашему времени должно быть поставлено, что оно такъ близко принимаетъ къ сердцу эту важнѣйшую потребность нашей народной и государственной жизни. Это, можно сказать, самая свѣтлая сторона нашей современности, самое дорогое наслѣдіе, завѣщанное XIX вѣкомъ XX-му.

Но всецѣло сочувствуя этому просвѣтительному движенію нашего времени, можемъ ли мы, православные русскіе люди, оставаться безучастными къ тому, въ какомъ духѣ, въ какомъ направленіи будетъ вестись, наприм. проектируемое нынѣ всеобщее обученіе, или наше общественное образованіе и самообразованіе?— Конечно, нѣтъ, потому что отъ этого духа и направленія зависитъ вся цѣнность и пригодность образованія.

Въ основѣ всякаго образованія должно лежать опредѣленное міровоззрѣніе; безъ этого условія не могутъ быть установлены ни конечныя цѣли образованія, ни средства и способы его. Естественно, поэтому, что и въ наше заботливое о просвѣщеніи время первостепенное значеніе имѣетъ вопросъ: какое же міровоззрѣніе должно лежать въ основѣ нашего національнаго образованія?

При рѣшеніи этого вопроса прежде всего должны быть твердо установлены, какъ не подлежація сомнѣнію, два положенія: а) что никакой мудрецъ и никакая партія не имѣютъ права навязывать народу свое личное, или партійное міровоззрѣніе, хотя бы оно и представлялось имъ послѣднимъ словомъ науки *), и б) что національное образованіе должно основываться на началахъ исторической—духовной и государственной жизни народа.

Съ этой точки зрѣнія, для всякаго вѣрнаго сына русской земли совершенно должны быть ясны и убѣдительны

*) Прекрасно и глубоко убѣдительно раскрылъ эту истину знаменитый Германскій ученый и государственный дѣятель Вирховъ, на извѣстномъ Лейпцигскомъ съѣздѣ, въ отвѣтъ на предложеніе нѣмецкихъ дарвинистовъ ввести теорію Дарвина въ народныя и среднія школы.

указанія нашего національно-историческаго опыта относительно основъ и направленія истинно-полезнаго для нашего отечества просвѣщенія; для него составляетъ непреложную истину, что для русскаго народа и русскаго государства нужно просвѣщеніе въ духѣ православно-христіанскомъ. „Народъ, говоритъ поэтъ, народъ сложилъ свое былое, онъ далъ исторію, въ ней всѣ его права!“ И эти историческія права народа должны быть уважаемы всегда и вездѣ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ просвѣщенія. — Историческая жизнь русскаго народа и русскаго государства неразрывно связана съ православіемъ. На зарѣ историческаго бытія своего русскій народъ всѣмъ сердцемъ воспринялъ православіе; какъ религія братства, мира и любви, оно такъ пришлось по характеру кроткаго и миролюбиваго по природѣ древлерусскаго человѣка, что слилось съ жизнью его, стало неотъемлемой чертой національнаго самосознанія и нравственнаго характера его. По этой именно причинѣ, а не по какимъ-либо внѣшнимъ расчетамъ, „русское государство и православная церковь составили одно гармонически — цѣлое, и дѣйствовали всегда въ живомъ союзѣ и взаимодѣйствіи, какъ двѣ силы, дѣйствующія въ одномъ направленіи: Церковь помогала государству въ установленіи законности, порядка и правды въ жизни народной; государство въ свою очередь содѣйствовало благоустроенію церковно-общественной жизни“ *).

Казалось бы, что при указанныхъ условіяхъ и рѣчи не можетъ быть о какомъ-либо иномъ направленіи нашего народнаго и т. н. общественнаго образованія, кромѣ православно-христіанскаго.

А между тѣмъ, то ли мы видимъ на дѣлѣ? Не отразилось ли и въ этой важнѣйшей сторонѣ нашей жизни то невниманіе, чтобы не сказать болѣе, нашего интеллигентнаго общества къ Богословской наукѣ и духовной литературѣ, на которое мы указали выше, какъ на одинъ изъ самыхъ серьезныхъ и самыхъ вредныхъ пробѣловъ въ духовной жизни нашего передоваго, образованнаго общества? Вѣдь изъ рядовъ этого общества выдѣляются преимущественно и тѣ лица, ко-

*) Странникъ, ноябрь 1898 г. 529.

торамъ принадлежитъ руководящее значеніе въ дѣлѣ нашего образованія.

Вспомнимъ, какъ недавно еще, даже въ начальныхъ сельскихъ школахъ нашихъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ педагогическихъ теорій и образцовъ, отдавалось гораздо больше вниманія, времени и труда совершенно напраснымъ бесѣдамъ о давно знакомыхъ дѣтямъ предметахъ окружающей ихъ обстановки, чѣмъ урокамъ вѣры и благочестія. Благодареніе Господу, время это прошло; съ тѣхъ поръ какъ державной волей Государя Императора Александра III-го духовенство призвано къ дѣятельному участию въ дѣлѣ народнаго образованія, православно-церковное направленіе стало господствующимъ во всѣхъ начальныхъ школахъ нашихъ.

Но въ направленіи дальнѣйшаго — т. н. общественнаго образованія, равно какъ и въ проектахъ, предлагаемыхъ нашему обществу для самообразованія, и, до-нынѣ мы встрѣчаемся нерѣдко съ самыми печальными недоразумѣніями. Вотъ примѣръ. Недавно, одно изъ нашихъ столичныхъ просвѣтительныхъ обществъ взяло на себя весьма полезную и гуманную задачу: помочь тѣмъ людямъ, которые пожелали бы посредствомъ чтенія книгъ пополнить свое образованіе, не имѣя возможности продолжать его въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этой цѣлью обществомъ изданы были программы для самообразованія путемъ чтенія. Дѣло, повторяемъ, доброе, полезное: дать въ руки человѣку, желающему пополнить пробѣлы въ своемъ образованіи, программу для систематическаго чтенія, значитъ указать ему вѣрный и прямой путь къ цѣли. Но какой цѣли? Не думаемъ, чтобы въ этомъ случаѣ могли имѣться въ виду какія-либо иныя цѣли, кромѣ цѣлей, обусловливаемыхъ тѣми или другими потребностями нравственной или практической жизни: мать семейства, или учительница школы можетъ нуждаться въ пополненіи своихъ знаній педагогическихъ, гигиеническихъ и т. п., сельскій хозяинъ — агрономическихъ, химическихъ и т. п. Словомъ, очевидно, полагаемъ, что программы должны быть рассчитаны на удовлетвореніе всѣхъ возможныхъ образовательныхъ потребностей общества.

Но просматривая изданныя обществомъ программы, мы невольно поражаемся совершеннымъ отсутствіемъ въ нихъ какихъ-либо указаній на Богословскія науки и духовную литературу. Очевидно, что издатели программъ, взявъ на себя великую и отвѣтственную задачу—руководить обществомъ въ дѣлѣ самообразованія, считали излишнимъ для современнаго образованнаго человѣка знакомство съ областью богословскаго знанія. Конечно, можно бы объяснить этотъ пробѣлъ въ составѣ программъ и тѣмъ, что издатели не считали себя компетентными въ области богословія; но если ближе ознакомиться съ программами и обратить достаточное вниманіе хотя бы на то обстоятельство, что въ нихъ рекомендуется читателямъ (на 68 стр.) „для ознакомленія съ исторіей религіи“ читать Тайлора и Липперта—представителей теорій болѣе чѣмъ сомнительнаго достоинства и безусловно непримиримыхъ въ православно-христіанскимъ ученіемъ, то легко убѣдиться, что отсутствіе въ программахъ Богословскихъ наукъ *не случайное, а принципиальное*,—что оно вытекаетъ изъ того убѣжденія, что для современнаго русскаго образованнаго человѣка Богословскія знанія не нужны.

Но такъ ли, въ самомъ дѣлѣ? Не будемъ говорить уже о безотносительной цѣнности Богословскаго знанія, тѣсно связаннаго и съ глубокими потребностями нашей души и со всѣмъ строемъ нашей жизни. Но можно ли признать разумнымъ и справедливымъ, чтобы русскій образованный человѣкъ, изучающій религіозныя міровоззрѣнія древнихъ Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ и т. п., оставался въ полусознательномъ отношеніи къ религіозному міровоззрѣнію роднаго народа,—къ тѣмъ духовнымъ началамъ, на которыхъ построена вся жизнь этого народа, на которыхъ опирается законодательство и вся гражданственность его? Не думаемъ, чтобы возможны были два отвѣта на этотъ вопросъ. Нѣтъ; неразумно и несправедливо это и тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда интересъ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ особенно возбужденъ въ нашемъ образованномъ обществѣ появленіемъ и распространеніемъ лжеученій, пытающихся ниспровергнуть религіозныя основы

духовной жизни русскаго народа. Не ясно ли, что серьезныя указанія нашему обществу въ области Богословскаго знанія, которыя дали бы ему возможность сознательнѣе отнестись къ родному православію и критически—къ разнаго рода лжеученіямъ составляютъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени.

Удовлетворить этой потребности, по нашему мнѣнію, и могли бы всего вѣрнѣе публичныя богословскія чтенія.

Но мы еще не все сказали. Пусть бы только руководители нашего общественнаго образованія игнорировали Богословскую науку и духовную литературу; это было бы еще меньшее изъ золъ, съ какими приходится считаться нынѣ...

Но гораздо большее и опаснѣйшее зло нашего времени заключается въ томъ, что самозванные учителя нашего времени, отлично зная о крайне—ограниченномъ знакомствѣ нашего образованнаго общества съ областью Богословскихъ наукъ, какъ нельзя лучше пользуются этимъ обстоятельствомъ для распространенія своихъ лжеученій. Не будь этого условія, развѣ можно было бы допустить, что въ нашемъ православномъ русскомъ обществѣ встрѣтять сочувствіе хотя бы тѣ противныя здравому смыслу ученія, которыми представители современнаго религіознаго вольномыслія хотѣли бы замѣнить христіанское ученіе. Совершенно справедливо замѣчаніе того же свѣтскаго человѣка (Профессора Никольскаго), мнѣніе котораго мы приводили выше, — что „наша интеллигентная среда, считая для себя обязаннымъ быть въ курсѣ всѣхъ философскихъ мнѣній свѣтскихъ писателей и совершенно незнакомя съ мнѣніями представителей Богословской науки, восполняетъ этотъ огромный недочетъ въ своемъ образованіи изученіемъ такихъ богословскихъ трактатовъ, въ родѣ извѣстныхъ сочиненій Л. Толстого, которыя съ Богословіемъ ничего общаго не имѣютъ“. Этимъ именно недочетомъ и объясняется то печальное легковѣріе, о которомъ мы сказали. Вѣдь посудите сами, что это за религія, которую проповѣдуютъ современные мудрецы, мечтающіе „упразднить небо и устроить рай на землѣ“. Весь смыслъ религіи, все значеніе ея сводится у

нихъ къ цѣлямъ земной жизни человѣка: религія нужна только для того, чтобы служить источникомъ правилъ для личной и общественной жизни человѣка и для взаимныхъ отношеній между людьми. Міръ сверхчувственный, духовный отрицается, а потому и вся догматическая сторона религіи отвергается; это религія безъ вѣры въ Бога и будущую жизнь, безъ рая, безъ ада... Только одни правила для людей она предписываетъ. Но какую же силу, спросимъ мы, могутъ имѣть сами по себѣ эти правила и предписанія? Почему я долженъ имъ повиноваться? Пришлось намъ прочесть недавно своевременно опубликованный въ газетахъ, случай: на одной фабрикѣ въ Вестфалии образовалась довольно большая община рабочихъ, которые увлеклись коммунизмомъ, перестали ходить въ кирху, вели разгульную жизнь, не вѣнчались, дѣтей не крестили; словомъ, вели совершенно безрелигіозную жизнь. Мѣстный пасторъ счелъ своимъ долгомъ посѣтить этихъ рабочихъ и обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ. Рабочіе внимательно выслушали увѣщаніе пастора, но потомъ старшій изъ рабочихъ обратился къ пастору съ такой рѣчью: „г. пасторъ! Мы не обижаемся вашими словами; это ваше призваніе и вы говорили въ своемъ родѣ хорошо; но мы покорнѣе просимъ васъ больше о насъ не беспокоиться. Мы въ Бога не вѣруемъ, а потому и слушать васъ не желаемъ. Мы хотимъ зарабатывать деньги, ѣсть, пить, пользоваться удовольствіями. Мы вѣримъ въ лучшее будущее, но не на небѣ, а на землѣ“ *).

Правду сказать, плохо вѣрится намъ, что бы эта рѣчь принадлежала рабочему: ужъ слишкомъ походить она на ту новѣйшую религію, которую проповѣдуютъ современные мудрецы; тоже отрицаніе Бога и безсмертія, таже вѣра въ будущій рай на землѣ. Всего вѣроятнѣе, что рѣчь эта измышлена досужимъ корреспондентомъ. Но если и въ самомъ дѣлѣ такъ говорилъ рабочій, то онъ былъ совершенно правъ съ своей точки зрѣнія. Если нѣтъ ни загробной жизни ни рая, ни ада, то почему же я долженъ подчиняться какимъ то правиламъ, требующимъ отъ меня умѣренности, воздержанія, кротости, само-

*) О безбожій и антихристѣ, соч. А. Бѣляева, стр. 82.

ограниченія и т. п. Для невѣрующаго въ безсмертіе не только всѣ эти ограниченія безцѣльны, но и требованія закона совѣсти, равно какъ и вся разумно-сознательная жизнь не больше, какъ одно сплошное недоразумѣніе, — „даръ напрасный и случайный“ Ъшь, пей, веселись, вотъ и весь смыслъ жизни!

Какъ ни ничтожны по своимъ основаніямъ эти новыя по виду, но старыя, какъ міръ, по существу лжеученія, тѣмъ не менѣе они легко воспринимаются нашимъ обществомъ, именно, потому, что, не встрѣчая въ немъ твердо обоснованныхъ богословскихъ знаній, не подвергаются критической оцѣнкѣ, а воспринимаются безотчетно въ качествѣ послѣдняго слова современной науки, или современной философіи.

А разъ въ обществѣ является такое легковѣріе, такой спросъ на легкомысленныя ученія, то не замедлитъ явиться и предложеніе. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, возьмемъ статью, помѣщенную въ концѣ прошлаго года, въ одномъ изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ и принадлежащую перу одного изъ извѣстныхъ писателей нашихъ. Статья озаглавлена такъ: „аскетическіе недуги нашей интеллигенціи“. Безъ долгихъ разсужденій, авторъ этой статьи, не будучи ни богословомъ, ни психіатромъ, а являясь только смѣлымъ современнымъ русскимъ писателемъ, возвѣщаетъ русскому читающему обществу, что всякій аскетизмъ есть ни болѣе, ни менѣе какъ психическая болѣзнь. Какъ такъ? Почему? спрашиваете вы, пораженные неожиданностью. Напрасно беспокоитесь! Вѣдь это говоритъ г. С., извѣстный писатель, говоритъ, ссылаясь на факты (разумѣется, то извращенные, то подтасованные) и при томъ такъ интересно. Чего же вамъ еще?! Конечно, серьезный читатель, прочитавъ статью г. С., безъ особеннаго труда убѣдится, что такимъ же путемъ можно было бы доказать, что и патріотизмъ есть болѣзнь, и философствованіе — болѣзнь, и самоотверженное служеніе наукъ — болѣзнь. Но многіе ли читатели отнесутся критически къ выводамъ извѣстнаго писателя? А на легковѣріе читателей, несомнѣнно, статья и разсчитана. Вотъ послушайте о чемъ далѣе рѣчь. Развивая мысль о ненормальности аскетизма, г. С. высказываетъ непритворное

сожалѣніе о томъ, что въ нынѣшнемъ Петербургѣ мало кафешантановъ и шарманокъ и съ неподражаемымъ одушевленіемъ описываетъ Петербургскія пивныя 60-хъ годовъ: „съ обширными залами, бильярдами, рулетками, шахматами, лото, домино, и т. п.“ а также развеселыя Петербургскія улицы того времени, „на которыхъ всюду завывали шарманки, иногда съ барабанами, обезьянами, скрипѣли волынки, стонали гармоньки, гремѣли бродячіе оркестры и т. д.“ И вотъ этотъ-то балаганный содомъ съ запахомъ винной лавки такъ увлекаетъ автора, что онъ готовъ поставить его выше самыхъ высокихъ подвиговъ самоотверженія.

Но что же это такое, спросить здравомыслящій православный русскій человѣкъ—шутка, или серьезное выраженіе новыхъ взглядовъ на человѣческую жизнь?—Охотно отвѣчаемъ: это новое выраженіе той же новѣйшей мудрости, о которой мы говорили выше и съ образцемъ которой встрѣчались въ рѣчи нѣмецкаго рабочаго къ пастору: и здѣсь также нѣтъ ни вѣчности, ни рая, ни ада; живи и наслаждайся, пока можно, а нельзя наслаждаться—и „жить не стоитъ“. Но да не подумаетъ читатель, что мы слишкомъ строго отнеслись къ статьѣ г. С. Вотъ что говорить о ней одинъ изъ самыхъ серьезныхъ рецензентовъ: „вся статья г. С. представляетъ собою образчикъ той возмутительной развязности, съ какою въ настоящее время нѣкоторые свѣтскіе писатели принялись обсуждать въ печати вопросы богословскаго характера. Обидно становится за печатное слово, когда имъ такъ злоупотребляютъ, но обиднѣе всего за богословскую науку, съ результатами которой не хотятъ знакомиться, а предпочитаютъ обо всемъ судить по вдохновенію“ (Вѣра и Церковь, кн. 3-я за 1901 г. стр. 504).

Право, ужасно становится, когда подумаешь о томъ легкомысліи, съ какимъ относятся нынѣ „извѣстные писатели“ къ важнѣйшимъ вопросамъ жизни, тогда какъ недавно еще даже свѣтскіе писатели наши призывали образованное русское общество сѣять на нивѣ родной только „разумное, доброе, вѣчное“.

Но гдѣ же это „разумное, доброе и вѣчное“ въ современныхъ воздыханіяхъ о пивныхъ и шарманкахъ!

Свѣта, свѣта побольше нужно нашему обществу—того свѣта, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и озаряетъ послѣднія минуты земной жизни его надеждой на жизнь будущую, вѣчную!

Протоіерей *І. Новицкій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

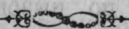
Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи.

О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1901 года студентовъ въ академію.

Въ с.-Петербургской духовной академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа, съ 17 числа настоящаго года, приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ наукъ семинаріи, съ званіемъ студента, или классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости. Женатыя лица въ число студентовъ не принимаются; 2) желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 17 августа; 3) при прошеніяхъ представляются: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ окончаніи полного курса наукъ въ семинаріи или классической гимназіи, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступившихъ въ академію по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто нихъ, надлежаще удосто-

вѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ, в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья, г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами податного сословія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство, д) лица, подлежація въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ, е) окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе лѣтъ до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства объ ихъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; 4) желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію — письменному: по обличительному богословію, логикѣ и словесности и устному — по Священному Писанію Новаго Завѣта, психологіи, русской церковной исторіи и латинскому языку; 5) повѣрочное испытаніе всѣхъ явившихся будетъ производимо по означеннымъ предметамъ по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ; 6) приѣмъ на казенное содержаніе будетъ произведенъ согласно § 112 устава академіей, въ коемъ изъяснено: „изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе (30 воспитанниковъ) — казеннокоштными, а остальные своекоштными“; 7) своекоштные студенты допускаютъ въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій. По вмѣстимости академическаго общежитія въ составъ I курса можетъ быть принято въ м. августѣ сего года не болѣе 40 человѣкъ, считая въ томъ числѣ всѣхъ студентовъ I курса казеннокоштныхъ и пансіонеровъ. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей; 8) своекоштные студенты, поступающіе въ академію въ качествѣ пансіонеровъ,

вносятъ годичную плату въ размѣрѣ оклада 225 р.), отпускаемаго на казеннокоштного студента въ два срока, въ сентябрѣ и январѣ, по 112 р: 50 к., съ прибавленіемъ къ первому взносу назначенной правленіемъ академіи суммы (50 руб.) на первоначальное обзаведеніе. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взъсканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время, а въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются; 9) окончившіе курсъ въ университетахъ принимаются въ академію безъ повѣрочнаго испытанія, если они поступаютъ своекоштными студентами; для полученія же права поступленія на казенное содержаніе они обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію наравнѣ съ прочими воспитанниками; 10) лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктъ 2, и 63 статьѣ, пунктъ 3, Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

КНИЖНАЯ НОВОСТЬ.

Редакція журнала „Странникъ“ издала въ концѣ 1900 года „Симфонію на Ветхій и Новый Завѣтъ“. Симфонія эта заключаетъ въ себѣ 1616 страницъ при 3232 столбцахъ. Только мужественное усердіе и высокая религіозная ревность могли помочь анонимному автору Симфоніи выполнить свой грандіозный, рѣдкій и въ высшей стѣпени важный и полезный трудъ. Даже въ западной богословской литературѣ, едва ли найдется какая либо столь всеобъемлющая конкорданція. У насъ-же, въ русской литературѣ, изъ работъ такого рода можно лишь „Словарь“ Гильтебрандта къ славянскому Новому Завѣту

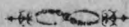
и Псалтири. Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ изданія „Странника“ представляеть сводку рѣченій и мѣстъ русскаго текста всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, за исключеніемъ книгъ неканоническихъ. Точность и полнота въ подборѣ библейскихъ рѣченій и мѣстъ соблюдена по всей мѣрѣ. Нужныя выраженія и мѣста отыскиваются въ ней быстро и легко по принятой авторомъ алфавитной системѣ.

При такой полнотѣ и тщательности обработки „Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ“ удовлетворяеть самымъ существеннымъ нуждамъ при чтеніи слова Божія. Для тѣхъ, кто наиболѣе дорожить и пользуется Библией, какъ Богооткровеннымъ словомъ Божиимъ, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы усвоить содержаніе ея въ ея неповрежденности, истинности и войти всѣмъ сердцемъ своимъ въ библейскій духъ. Трудныя же мѣста Библии можно подлежаще уяснить параллельными рѣченіями и всей совокупностію отгѣнковъ, съ какими встрѣчается то или другое понятіе въ различныхъ мѣстахъ Библии. Оріентироваться въ библейской терминологіи при помощи „Симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ“ изданія „Странникъ“ легко и удобно. Она можетъ быть принимаема и во многихъ случаяхъ и съ другими дѣлями, напр. проповѣдическими, миссіонерскими, и даже въ чисто научныхъ работахъ.

Поэтому можно рекомендовать эту весьма полезную книгу для пріобрѣтенія въ благочинническія и церковныя бібліотеки и всѣмъ ревнителямъ христіанскаго благочестія.

Съ внѣшней стороны книга эта издана безукоризненно: печать чистая, шрифтъ отчетливый, бумага весьма хорошая, переплетъ изящный, англійскій. Стоимость книги — 8 р. съ пересылкой 9 р., должна быть признана не высокой, если принять во вниманіе, что подобное же вышеуказанное Нью-іоркское изданіе D. Bullingera, содержащее въ себѣ на 612 страницъ меньше, чѣмъ „Симфонія на Вет. и Н. Завѣтъ“ стоитъ 18—20 рублей.

„Кіев. Епарх. Вѣдом.“

„Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха“.

Изданіе И. В. Преображенскаго.

ПО ПОВОДУ 5-го ИЗДАНІЯ КНИГИ.

„Поучительная книжка“ Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать, даритъ намъ, означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій. И въ какой бы разъ не издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое, выдающееся своими высокими достоинствами, изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Пр., составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу.

Содержаніе этого сборника глубоко идейно и очень разнообразно. Стихотворенія—это торжественные гимны Свѣтлому Христову Воскресенію... Есть чудные рассказы историческіе и современные... Есть живое (Муравьевское) описаніе богослуженія пасхальнаго. Есть интересное описаніе Пасхи ветхозавѣтной и новой, христіанской. Есть увлекательные рассказы о Свѣтломъ Праздникѣ въ Иерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ городѣ провинціальномъ, и въ деревнѣ, въ древней и въ новой, въ великой и малой Россіи, и на военной позиціи на сушѣ, и на морѣ, и на деревенскомъ рѣчномъ сплавѣ лѣса... Это маленькая общеназидательная энциклопедія Праздника Праздниковъ. Она питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихъ дѣтей, для которыхъ книга, главнымъ образомъ, предназначена, но вполне удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей.

Въ каждой семьѣ находятся свои или знакомые люди разныхъ положеній, разныхъ занятій, разныхъ возрастовъ... Полнота содержанія, торжественная религіозность, живая поучительность сборника г. Преображенскаго дѣлаютъ желательнымъ самое широкое распространеніе этой книги не только

въ школахъ духовныхъ и мірскихъ, не только среди христiанъ интересующихся, а также и между всѣми лицами и учреждениями, руководящими народнымъ просвѣщеніемъ на Руси, особенно же въ любимыхъ школахъ „воскресныхъ“. Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библиотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ церк.-приход. школъ. 2) Особымъ Отдѣл. Ученаго Комитета Министерства Народн. Просвѣщенія для ученич. и учител. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средн. и старш. возраста библиотекъ средн. учеб. заведеній, для бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. 4) Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учреждениямъ Императрицы Маріи для фундамент. и ученич. библиотекъ учебн. заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского Духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ морского вѣдомства“. («Южный Край» 1900 г. № 6,632) Ев. В.

Нынѣ, названная книга (украшенная двѣнадцатью рисунками) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статьею: „Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году“. (Съ рисунками: 1, Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій; 2, Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3, Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книги остается прежняя—50 коп. въ прочн. и изящн. перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школъ—35 коп. На перес. заказн.—25 коп. Веленевый экз. на 25 к. дороже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ. Главн. складъ книги у издателя: СПБ. Звенигородская, 12. Объявленія о другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ ихъ выписки см. въ № 1-мъ „Церков. Вѣдом.“ за сей годъ.

ВЪ ЛАВКѢ
ПРИ

МОНАСТЫРѢ
ЗНАМЕНСКОМЪ — (И) — **ПЛАЩАНИЦЫ**
СВ. ИКОНЫ,

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Содержаніе: 1) Слово на святую Пасху святаго отца нашего Іоанна Златоустаго.—2) Значеніе публичныхъ богословскихъ чтеній въ настоящее время. (Окончаніе).—3) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 9 апр. 1901 г. Ценз., Закон. класс. гимн., свящ. Петръ Карповъ.

Бурскъ Типографія Вр. Н. и И. Валяныхъ.